

Венерические заболевания в Пермской губернии в конце XVIII века и в XIX веке

© С.В. ГОЛИКОВА, В.А. ШКЕРИН

ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук», Екатеринбург, Россия

РЕЗЮМЕ

На основе неопубликованных материалов Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и обнародованных в изучаемый исторический период публикаций освещаются общие вопросы истории венерических заболеваний в Пермской губернии на исходе XVIII века и в XIX веке. В просторечии, а также в ранних медицинских документах венерические заболевания назывались французской болезнью, белой, желтой или красной грыжей, резачкой. И официальная, и народная медицина использовала для лечения таких заболеваний соли ртути — киноварь и сулему, что нередко приводило к летальным исходам из-за их токсичности. Народные целители также применяли для облегчения страданий заболевших фитотерапевтические средства — отвары и припарки из различных растений. Наряду с реалистичным пониманием механизма передачи венерических заболеваний половым путем в общественном сознании бытовали и фантастические объяснения заражения («мочился против ветра» и пр.). По сравнению с другими российскими регионами в Пермской губернии наблюдали средние показатели распространенности венерических заболеваний, при этом в ряде уездов (особенно северных) и в отдельных селениях число инфицированных могло быть значительным.

Ключевые слова: венерические заболевания, сифилис, гонорея, венерология, народная медицина, Пермская губерния, XIX век.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Голикова С.В. — <https://orcid.org/0000-0001-8272-4763>

Шкерин В.А. — <https://orcid.org/0000-0003-3925-2873>

Автор ответственный за переписку: Шкерин В.А. — e-mail: shkerin_uit@mail.ru

КАК ЦИТИРОВАТЬ:

Голикова С.В., Шкерин В.А. Венерические заболевания в Пермской губернии в конце XVIII века и в XIX веке. *Клиническая дерматология и венерология*. 2024;23(5):626–630. <https://doi.org/10.17116/klinderma202423051626>

Sexually transmitted diseases in the Perm province in the late 18th and in the 19th centuries

© S.V. GOLIKOVA, V.A. SHKERIN

Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS, Yekaterinburg, Russia

ABSTRACT

The general issues of the history of sexually transmitted diseases in the Perm province in the late 18th and in the 19th centuries are covered based on unpublished works of the State Archive of the Sverdlovsk Region and publications released during the studied historical period. Sexually transmitted diseases were called the French pox, white, yellow or red hernia, cutter in substandard language, as well as in early medical documents. Mercury salts, namely cinnabar and mercuric chloride, were used to treat these diseases both in academic and traditional medicine which often led to death because of their toxicity. Traditional practioners also used phytotherapeutic means — decoctions and poultices from various plants to relieve the sufferings of diseased. There were fantastic explanations of contamination in public mind («micturate against the wind», etc.) in addition to realistic understanding of transmission mechanism of sexually transmitted diseases. There were medium rates of sexually transmitted diseases in Perm province compared to other Russian districts, at the same time the number of infected people could be significant in some districts (especially in northern) and in individual villages.

Keywords: sexually transmitted diseases, syphilis, gonorrhea, venereology, traditional medicine, Perm province, 19th century.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Golikova S.V. — <https://orcid.org/0000-0001-8272-4763>

Shkerin V.A. — <https://orcid.org/0000-0003-3925-2873>

Corresponding author: Shkerin V.A. — e-mail: shkerin_uit@mail.ru

TO CITE THIS ARTICLE:

Golikova SV, Shkerin VA. Sexually transmitted diseases in the Perm province in the late 18th and in the 19th centuries. *Russian Journal of Clinical Dermatology and Venereology*. 2024;23(5):626–630. (In Russ.). <https://doi.org/10.17116/klinderma202423051626>

В 1830-х гг. венеролог Ф. Рикор, проведя многочисленные опыты с заключенными французских тюрем, доказал, что сифилис и гонорея — это два различных самостоятельных заболевания. Тем самым

был нанесен сокрушительный удар по позициям уни-таристов (уницистов), считавших сифилис и гонорею проявлениями одного заболевания. Истина эта, однако, не сразу стала общепринятой. Спустя три де-

сятилетия Е.П. Казанский отмечал в своей диссертации на степень доктора медицины: «Дуалистическое учение, выработанное как тщательными историческими исследованиями, так и опытами, клиническими и анатомо-патологическими наблюдениями, еще далеко не принято всеми сифилидологами и практическими врачами. Если уницистов можно встретить между учеными врачами, то их еще несравненно больше между врачами-эмпириками» [1].

Еще менее определенные представления о венерических заболеваниях были в народной медицине, служившей «первой инстанцией», к которой при заболевании обращались представители непривилегированных слоев. Офицер Генерального штаба Х.И. Мозель, составивший в середине XIX века всесторонний обзор Пермской губернии, писал об отношении населения к венерическим заболеваниям: «Простой народ вообще, а в таких болезнях в особенности предпочитает своих знахарок и отправляется в больницу, когда уже болезнь разовьется в сильной степени» [2]. Терминов «сифилис», «гонорея», «триппер» народная медицина не знала, а собственную классификацию строила на основе доступных ей эмпирических наблюдений — по ощущениям больного и по цвету выделений из его половых органов. В Пермской губернии при «грызущей» боли внизу живота и выделениях белого цвета говорили о «белой грыже», при выделениях желтого цвета — о «желтой грыже», при кровяных — о «красной». При «режущей» боли болезнь называлась «резачкой», «белой грыжей с резом» или «желтой грыжей с резью». Для женщин эти названия наряду с венерическими заболеваниями могли подразумевать и гинекологические, для мужчин же такой диагноз означал гонорею [3]. Еще большую сложность для народных целителей представляло диагностирование сифилиса, различные симптомы которого могли трактоваться как самостоятельные заболевания. Земский врач М.И. Мизеров и общественный деятель Н.Л. Скалозубов отмечали в конце XIX века: «В группу «ломи», «костяной грыжи» входят как мышечный, так и суставной ревматизм, так и костные страдания вторичного и третичного сифилиса» [4].

О распространенности венерических заболеваний при отсутствии общей репрезентативной статистики вплоть до конца 1870-х гг. судить сложно или даже невозможно.

Один из ранних статистических срезов по нижнетагильским заводам содержит «репорт» о том, «количество число имелось в пользовании больных» в прошлом 1786 г. (т.е. за 10 лет до образования Пермской губернии), посланный лекарскими учениками П. Беловым и А. Онединым в Московскую домовую контору заводчиков Демидовых 1 января 1787 г. [5]. Несмотря на скромные должности, оба автора прошли обучение в Екатеринбургском горном госпитале у штаб-лекаря И.Х. Шнезе еще при основании

Нижнетагильского госпиталя в 1758 г. [6]. Термины «сифилис» и «гонорея» они не использовали, именуя их «французской болезнью» и «белой грыжей» соответственно. По подсчетам Белова и Онедина, доля венерических больных от общего числа пациентов (297 человек) была столь незначительна, что их можно было перечислить поименно. С «французской болезнью» обращались пятеро: углежог Ф. Красильников, плотник С. Андреев, слесарь К. Корюпин, молотовой работник М. Костерин, у кузнеца Т. Суботкина сначала диагностировали «белую грыжу и опухоль тайного уда», затем «французскую болезнь». «Белой грыжей» как «с резом», так и без него страдали: служитель К. Коровин, рудотолк П. Лабазов, углежог А. Морозов и С. Пермяков, «кирпичник» Т. Горшенин и молотовой подмастерье К. Пуховой.

В 1799—1800 гг. лекарскому ученику Верх-Исетского завода уже был знаком термин «гонорея», при этом «резачку» он считал отдельной болезнью (вероятно, разница в диагнозах зависела от наличия или отсутствия жалоб на рези при мочеиспускании). Общее количество обратившихся за помощью в указанные годы было опять же невелико — 6 человек преимущественно в возрасте от 25 до 39 лет. Однако в это же число с диагнозом «гонорея» попал и шестилетний И. Дубравин [7]. Минувло более полувека, и в 1862 г. священник И. Удинцев заверял, что «венерическая болезнь... очень редка» в Ирбитском заводе (на горнозаводском Урале заводами назывались не только промышленные предприятия, но и селения при них) [8]. В Острожской волости Оханского уезда в 1887 г. зафиксирован всего один случай сифилиса, но уже «в периоде, не имеющем надежды на излечение» [9]. В конце XIX века рост числа венерических пациентов в госпитале Воткинского завода отметил доктор И.А. Спасский. Их доля от общего числа лечившихся оставалась небольшой: в 1893—1894 гг. — 1,2%, в 1896—1898 гг. — 2,7%. В соседнем Ижевском заводе этот же показатель за 1880-е гг. составил 1,1% [10].

Однако в тот же исторический период нередкими были и алармистские оценки распространения венерических заболеваний в Пермской губернии. «Во всех рудниках и соляных промыслах происходит ожесточение любострастных болезней, как-то особливо в Пермском, Соликамском, Верхотурском и Екатеринбургском уездах», — утверждал в начале XIX века директор Пермской гимназии Н.С. Попов [11]. По наблюдениям штаб-лекаря И.П. Ильинского, в Нижнетагильском заводском округе в 1855 г. «венерическая болезнь» встречалась часто [12]. Посетив в 1870 г. Турьинские рудники, врач и общественный деятель В.О. Португалов отметил, что сифилис там «чрезвычайно сильно распространен» [13]. Священник А.А. Топорков писал, что в 1881 г. у жителей Берёзовского завода

«много раз встречались одиночные случаи заболевания» сифилисом [14]. На исходе XIX века неблагополучную ситуацию с распространением сифилиса фиксировали в северном Чердынском уезде: врач М.М. Чашницкий писал, что в деревнях болезнь поражает целые семейства, а учитель Н.В. Белдыцкий, что она «уносит сотнями свои жертвы» [15, 16].

Начиная с 1877 г. медицинский департамент МВД трижды в год собирал с губернских врачебных управлений отчеты о числе проходивших лечение венерических больных и о числе вновь инфицированных. Эти данные, а также отчеты Военно-медицинского управления позволили санитарному врачу Г.М. Герценштейну составить сравнительную таблицу числа больных сифилисом среди армейских новобранцев из 59 российских губерний за 1879—1880 гг. Пермская губерния, в которой один больной приходился на 234 новобранца (0,41%), заняла в таблице 41-е место (на первом месте оказалась Ломжинская губерния — 1:36, а на последнем Владимирская — 1:509). Среди пермяков за 1877—1880 гг. зарегистрировано вновь заразившихся 4082 человека (1:618), из них в больницах лечились 1870 мужчин, 808 женщин и 286 детей (всего 2964 человека) [17].

В октябре 1851 г. министр внутренних дел граф Л.А. Перовский разослал по губерниям циркуляр «О мерах врачебной полиции против любострастной болезни». Ответственность за распространение такой болезни документ возлагал на публичных женщин и бордели. Если не во всей Пермской губернии, то в ее горнозаводской части исполнение циркуляра не создало трудностей — почти все начальники казенных округов и управители частных рапортовали об отсутствии таких женщин и заведений. Контора Суксунских заводов отвечала, что «заводские люди женятся вскоре после достижения определенного законом для этого возраста и не вовлекаются в распутство... и что женщин, обративших распутство в ремесло... не имеется» [18]. Легальная проституция появилась на горнозаводском Урале лишь во второй половине XIX века и действительно способствовала распространению венерических заболеваний. Так, в 1900 г. у 105 проституток Екатеринбурга было выявлено 178 различных случаев венерических заболеваний [19]. «Распутство» подразумевало не только проституцию, но и «любодеяние» холостых и «прелюбодеяние» семейных. Врач села Ножовка Оханского уезда Н.Л. Золотавин фиксировал на материалах 1881—1890 гг. рост числа венерических заболеваний после «святочного разгула и осенних посиделок». О том, что заражение происходило половым путем, свидетельствует небольшая доля детского сифилиса [20].

Своеобразным оправданием «распутства» (заразиться можно и иначе) служило распространение бытового сифилиса, а также сифилиса у детей. Последним инфекция могла передаваться через «тюрь-

ку» (прикорм), которую разжевывала женщина перед тем, как вложить ее в рот грудному младенцу [21]. У мужчин также бытовало поверье, что заболеть гонореей можно, просто помочившись «против ветра» [22]. С «распутством» был связан и «вредный, грубо-эгоистический обычай», о котором писали М.И. Мизеров и Н.Л. Скалозубов: «Больной, дабы избавиться от болезни, должен путем совокупления передать ее другому, здоровому лицу» [23].

Народная медицина знала фитотерапевтические методы облегчения страданий венерических больных. От «белой грыжи» в Нижнебаранчинском заводе использовали воронец и кипрей (иван-чай), а в Кыновском заводе — тысячелистник. В Кыну же больных сифилисом поили отваром из корня бедренца, чтобы «выжить болезнь из нутра» [24]. В Саранинском заводе на сифилитические язвы накладывали припарки из растения «белый цвет» и употребляли репей «при всех страданиях третичного сифилиса» [25]. В Дедюхинском заводе «золотуху, осложненную венерой», также лечили «наваром» из репейного корня [26]. Жители Красноуфимского уезда при «резачке» применяли окуривание луком-батунном: бросали семена на раскаленные кирпичи и накрывали больного пологом. Против «желтой грыжи с резью» в Саранинском заводе применяли растение «егорьева свеча» и пили отвар из семян конопли «в виде молока-эмульсии» или настойки. В Уткинском заводе при той же болезни заваривали чай из растения «дремучая желтуха» и использовали «перелойную траву» (белозор болотный) [27]. Само название этого растения указывало на его лечебное использование. «Перелой есть специфическое воспаление мочеиспускательного канала с последующим за тем отделением заразительной слизи», — писал доктор медицины Ф.И. Кох в первом российском руководстве по венерологии в 1846 г. [28].

От официальной медицины народная переняла лечение сифилиса солями ртути. Нижнетагильский штаб-лекарь И.П. Ильинский утверждал, что при венерических болезнях «следует всегда ожидать пользы от ртути». По его наблюдениям, знахарки применяли окуривание киноварью (сульфидом ртути) и ртутные мази [29]. Насколько токсичным было такое лечение, показывает история, случившаяся в 1842 г. с двумя «мастерскими женками» Сысертского завода А. Остеповой и П. Турыгиной, первая из которых была знахаркой, а вторая — ее пациенткой. Будучи «одержима венерической болезнью вместе с цынготной, развившеюся до высочайшей степени», Турыгина отправилась к знахарке, которая трижды «садила» ее «у себя в доме на подкурки», т.е. окуривала киноварью. Домой Турыгина вернулась «чрезвычайно больной» и, несмотря на старания приглашенного лекарского ученика, вскоре скончалась. Угодившая под суд Остепова оправдывалась тем, что у пациентки уже имелись «по но-

гам и около детородного уда раны, так и уд в гнилых ранах и шла из оног материя». В таком состоянии Турыгина с трудом переносила процедуру, ей «делалось все хуже и, наконец, слегла и совсем разслабла» [30].

Как именно проходило окуривание киноварью, описал М.И. Мизеров на материалах Саранинского завода конца XIX века. Сама операция была достаточно проста: от 10 до 25 г киновари клали на раскаленное железо и заставляли больного вдыхать «чад». При этом температура в помещении должна быть высокой. Для этого «делали пары», опуская в емкость с водой раскаленные кирпичи, а также укутывали больного, чтобы он вспотел. «Курили» 1 раз в день от 3 до 20 дней подряд. После каждого «подкуривания» больному давали по 2 рюмки теплой винной настойки из «дорогой травы» — покупного сарсапарилового корня (это снадобье было завезено в Европу испанцами в XVI веке и с тех пор употреблялось против сифилиса, застарелого ревматизма и пр.). В период лечения пациент должен был остерегаться переохладения и воздерживаться от кислой и соленой пищи [31].

В 1880 г. врач Ижевского завода И.И. Андржевский писал, что знахарки предлагают своим пациентам принимать «киноварь внутрь и в виде раствора в водке и в виде порошка, посыпаемого прямо на хлеб» [32]. По данным М.И. Мизерова, в Саранинском заводе золотник ртути растворяли в 2—3 золотниках крепкой водки и пили по 10—15 капель 2 раза в день, а жители Бисертского завода помещали ползолотника сулемы (хлорида ртути) в штоф воды и, продержав 12 ч в теплом месте, пили по наперстку во время еды. При «шанкрах и папулах половых частей» толкли в ступке «синий камень» — медный купорос, употребляя его затем со «скормным» (растительным) маслом [33]. Врач М.М. Чашницкий описывал в 1883 г., как чердынские знахари «пользовались сифилитиков» с помощью приема сулемы перорально и окуривания киноварью. При отравлении больных отпаивали коровьим молоком с яичным белком. «Последствием окуривания киноварью», по замечанию Чашницкого, «обыкновенно бывает меркуриализм» [34].

Наличие «дурной болезни» у женщин принижало их неофициальный статус, действия, недопустимые в отношении других, по отношению к ним могли найти оправдание в общественном мнении. Работника Билимбаевского завода С. Бушева в 1803 г. судили по обвинению «в избиении своей жены и ее смерти». Свидетельское показание врача Решетникова о том, что Анисия Бушева «имела чахотную и венерическую болезни» и «с декабря месяца прошлого 1802 г. была больна опуханем ног и всем корпусом

тела чахла», оказалось достаточным для оправдания подсудимого [35]. Избивал свою больную жену и работник Верхнесергинского завода У. Бычков, дело которого рассматривалось в 1821 г. «С начала вступления в супружество» с женой Татьяной он «жил согласно, а как дознав, что та его жена заразила прилипчивой венерической болезнью, то уже не имел супружеского с ней сожития и даже употреблял пищу порознь, через что, по молодым своим летам, и имел прелюбодеяние с солдатскою женкою». Это дело также кончилось оправданием: жена заявила, что не знает, где заразилась, и что к неверному супругу «ни мало претензий не имела», солдатка же показала, что в связь с Бычковым вступила «по приглашению самой Татьяны» [36].

Вероятно, наличие венерических заболеваний у мужчин не считалось столь же постыдным, а в отдельных случаях могло послужить их оправданию. В 1830 г. судили 25-летнего мастерового Уктусского завода С. Малышева, обвиняемого в изнасиловании 13-летней дочери копииста Печерского. В свое оправдание мастеровой заявил, что не мог этого сделать, так как «одержим болезнью детородного уда и нижней части живота». Проведя освидетельствование, штаб-лекарь И.Ф. Варвинский подтвердил, что мастеровой «имеет раны любострастные на детородном уде». В результате Малышев был оправдан [37].

XIX век, ознаменовавшийся подъемом в развитии венерологии в Европе и России, стал этапным в борьбе с венерическими заболеваниями и в Пермской губернии. Для России в целом и Пермской губернии в частности наиболее важной в этом отношении стала последняя четверть столетия. В этот период появляется репрезентативная статистика венерических заболеваний, и можно констатировать, что большая часть вновь инфицированных пермяков проходили лечение в медицинских стационарах. Одновременно самоотверженная работа медиков в значительной степени смогла преодолеть традиционное недоверие представителей непривилегированных слоев к официальной медицине, хотя практика обращения к знахаркам еще сохранялась. Некоторые методы (лечение ртутью) народная медицина, пусть в упрощенной и искаженной форме, переняла у медицины официальной. По сравнению с другими российскими регионами в Пермской губернии регистрировали средние показатели распространенности венерических заболеваний, при этом в ряде уездов (особенно северных) и в отдельных селениях число заболевших могло быть значительным.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.**

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Казанский Е. *Исследование о происхождении смешанной сифилитической язвы*. СПб: Тип. И.И. Глазунова; 1865.
Kazanskiy E. *Issledovanie o proiskhozhdenii smeshannoy sifiliticheskoy yazyu*. SPb: Tip. I.I. Glazunova, 1865. (In Russ.).
2. Мозель Х.И. *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба, Пермская губерния*. Ч. 1. СПб: Тип. Ф. Персона; 1864.
Mozel Kh.I. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami general'nogo shtaba, Permskaya guberniya*. Ch. 1. SPb: Tip. F. Persona, 1864. (In Russ.).
3. Крылов П.Н. *О народных лекарственных растениях, употребляемых в Пермской губернии*. Казань: Тип. Императорского ун-та; 1876.
Krylov PN. *O narodnykh lekarstvennykh rasteniyakh, upotrebyaemykh v Permskoy gubernii*. Kazan: Tip. Imperatorskogo un-ta; 1876. (In Russ.).
4. Мизеров М.И., Скалозубов Н.Л. *К вопросу о народной медицине в Красноуфимском уезде*. Пермский край: Сборник сведений о Пермской губернии. Т. 2. Пермь: Тип. губернской земской управы; 1893.
Mizerov MI, Skalozubov NL. *K voprosu o narodnoy meditsine v Krasnoufimskom uезде*. Permskiy kraj: Sbornik svedenij o Permskoy gubernii. T. 2. Perm: Tip. gubernskoy zemskoj uprav; 1893. (In Russ.).
5. ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 48. Л. 258-263.
GASO. F. 102. Op. 1. D. 48. L. 258-263. (In Russ.).
6. Старков В.И. *Исторический опыт развития здравоохранения на горнозаводском Урале в XVIII – первой половине XIX вв.* Екатеринбург: БКИ; 2007.
Starkov VI. *Istoricheskij opyt razvitiya zdoravookhraneniya na gornozavodskom Urale v XVIII – pervoy polovine XIX vv.* Yekaterinburg: BKI; 2007. (In Russ.).
7. ГАСО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 17. Л. 130 об. – 154.
GASO. F. 72. Op. 2. D. 17. L. 130 ob. – 154. (In Russ.).
8. Удинцев И. Ирбитский завод. *Пермские губернские ведомости*. 1862; 28:400.
Udintsev I. Irbitskiy zavod. *Permskie gubernskie vedomosti*. 1862;28:400. (In Russ.).
9. *Острожская волость. Статистико-экономическое описание волости Оханского уезда Пермской губернии*. Сарапул: Тип. И.М. Колчина; 1889:20-21.
Ostrozhskaya volost'. *Statistiko-ekonomicheskoe opisanie volosti Okhanskogo uyezda Permskoy gubernii*. Sarapul: Tip. I.M. Kolchina; 1889:20-21. (In Russ.).
10. Спасский И.А. *Санитарные очерки Воткинского завода. Протоколы заседаний медицинского общества Вятской губернии с 1 сентября 1901 по 1 мая 1903 г. с приложениями*. Вятка: Тип. губернской земской управы; 1904:110-111.
Spasskiy IA. *Sanitarnye ocherki Votkinskogo zavoda. Protokoly zasedaniy meditsinskogo obshchestva Vyatskoy gubernii s 1 sentyabrya 1901 po 1 maya 1903 g. s prilozheniyami*. Vyatka: Tip. gubernskoy zemskoj uprav; 1904: 110-111. (In Russ.).
11. Попов Н.С. *Хозяйственное описание Пермской губернии*. Т. 1. СПб: Императорская тип.; 1811: 238.
Popov NS. *Khozyajstvennoe opisanie Permskoy gubernii*. T. 1. SPb: Imperatorskaya tip.; 1811:238. (In Russ.).
12. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 578. Л. 27 об.
GASO. F. 101. Op. 1. D. 578. L. 27 ob. (In Russ.).
13. Португалов В. *Работа в рудниках или гигиена чернорабочих-рудокопов. Архив судебной медицины и общественной гигиены*. 1870;4:72.
Portugalov V. *Work in mines or hygiene of unskilled miners. Arkhiv sudebnoy meditsiny i obshchestvennoy gigieny*. 1870;4:72. (In Russ.).
14. Топорков А. *Березовский завод Екатеринбургского уезда (историческое и этнографическое описание). Пермские епархиальные ведомости*. 1881;10:105.
Toporkov A. *Berezovsky plant of the Yekaterinburg district (historical and ethnographic description). Permskie eparkhial'nye vedomosti*. 1881;10:105. (In Russ.).
15. Бельдыцкий Н.В. *В Парме. Очерки северной части Чердынского уезда*. Пермь: Типо-лит. губернского правления; 1901.
Beldytskiy NV. *V Parme. Ocherki severnoy chasti Cherdynskogo uyezda*. Perm: Tipo-lit. gubernskogo pravlenniya; 1901. (In Russ.).
16. Чашницкий М.М. *Материалы к исследованию Чердынского уезда в медико-статистическом и санитарном отношении*. Пермь: Тип. губернской земской управы; 1883.
Chashnitskiy MM. *Materialy k issledovaniyu Cherdynskogo uyezda v mediko-statisticheskom i sanitarnom otnoshenii*. Perm: Tip. gubernskoy zemskoj uprav; 1883. (In Russ.).
17. Герценштейн Г.М. *Сифилис в России*. Т. 1. СПб: Тип. М.И. Румша; 1885:29-30, 35-36, 212-213.
Gertsenshtein GM. *Sifilis v Rossii*. T. 1. SPb: Tip. M.I. Rumsha; 1885:29-30, 35-36, 212-213. (In Russ.).
18. ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 140. Л. 18 об. – 19 об.
GASO. F. 43. Op. 1. D. 140. L. 18 ob. – 19 ob. (In Russ.).
19. Микитюк В., Яхно О. *Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков: Очерки городского быта*. Екатеринбург: Изд. АМБ; 2014.
Mikityuk V, Yakhno O. *Povsednevnyaya zhizn' Yekaterinburga na rubezhe XIX–XX vekov: Ocherki gorodskogo byta*. Yekaterinburg: Izd. AMB; 2014. (In Russ.).
20. Золотавин Н.Л. *Заболееваемость в связи с климатическими и бытовыми условиями жизни населения*. СПб: Тип. Министерства внутренних дел; 1898:85-88.
Zolotavin NL. *Zabolevaemost' v svyazi s klimaticheskimi i bytovymi usloviyami zhizni naseleniya*. SPb: Tip. Ministerstva vnutrennikh del; 1898:85-88. (In Russ.).
21. Чашницкий М.М. Указ. соч. С. 20.
Chashnitskiy MM. Ukaz. soch. S. 20. (In Russ.).
22. Мизеров М.И., Скалозубов Н.Л. Указ. соч. С. 255.
Mizerov MI, Skalozubov NL. Ukaz. soch. S. 255. (In Russ.).
23. Там же. С. 256.
Ibid. S. 256. (In Russ.).
24. Крылов П.Н. Указ. соч. С. 36, 55, 81.
Krylov PN. Ukaz. soch. S. 36, 55, 81. (In Russ.).
25. Мизеров М.И., Скалозубов Н.Л. Указ. соч. С. 262, 267.
Mizerov MI, Skalozubov NL. Ukaz. soch. S. 262, 267. (In Russ.).
26. Петухов Д. *Горный город Дедюхин и окольные местности*. СПб: Тип. В. Безобразова и К^о; 1864.
Petukhov D. *Gornyy gorod Dedyukhin i okol'nye mestnosti*. SPb: Tip. V. Bezobrazova i K^o; 1864. (In Russ.).
27. Мизеров М.И., Скалозубов Н.Л. Указ. соч. С. 254, 260, 269, 271.
Mizerov MI, Skalozubov NL. Ukaz. soch. S. 254, 260, 269, 271. (In Russ.).
28. Кох Ф. *Сифилитическая болезнь, представленная в историческом, патологическом и терапевтическом отношениях*. СПб: Тип. К. Жернакова; 1846.
Kokh F. *Sifiliticheskaya bolezni', predstavleniya v istoricheskom, patologicheskom i terapevticheskom otnosheniyakh*. SPb: Tip. K. Zhernakova; 1846. (In Russ.).
29. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 578. Л. 28 об., 30.
GASO. F. 101. Op. 1. D. 578. L. 28 ob., 30. (In Russ.).
30. ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1276.
GASO. F. 12. Op. 1. D. 1276. (In Russ.).
31. Мизеров М.И., Скалозубов Н.Л. Указ. соч. С. 256.
Mizerov MI, Skalozubov NL. Ukaz. soch. S. 256. (In Russ.).
32. Андреевский И.И. *Болотные болезни на Севере: Медико-топографическое описание Ижевского оружейного завода*. СПб: Тип. А.С. Суворина; 1880.
Andrzhhevskiy II. *Bolotnye bolezni na Severe: Mediko-topograficheskoe opisanie Izhevskogo oruzhejnogo zavoda*. SPb: Tip. A.S. Suvorina; 1880. (In Russ.).
33. Мизеров М.И., Скалозубов Н.Л. Указ. соч. С. 256-275.
Mizerov MI, Skalozubov NL. Ukaz. soch. S. 256-275. (In Russ.).
34. Чашницкий М.М. Указ. соч. С. 43.
Chashnitskiy MM. Ukaz. soch. S. 43. (In Russ.).
35. ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 171. Л. 5-6.
GASO. F. 12. Op. 1. D. 171. L. 5-6. (In Russ.).
36. Там же. Д. 631. Л. 6-7 об.
Ibid. D. 631. L. 6-7 ob. (In Russ.).
37. Там же. Д. 929. Л. 18, 53, 724 об.
Ibid. D. 929. L. 18, 53, 724 ob. (In Russ.).

Поступила в редакцию 27.03.2024

Received 27.03.2024

Принята к печати 09.07.2024

Accepted 09.07.2024